

2.02%, and payments to budget are 3,272,900 hrivnas or 2.93%. So from the 27 regions of Ukraine, Kharkiv region is currently the number 7th in the inbound tourism and the number 10th in the outbound tourism. Our region is on the 9th place according to the regional distribution of domestic tourists. Its volume of realization of tourism services in Ukraine is the 8th big the payments of Kharkiv tourism enterprises are on the 6th place in Ukraine. Profits from exploitation of Kharkiv accommodation are 11,367,100 hrivnas or the 7th big in Ukraine. And the number of hotels in Kharkiv region has increased by 2 units.

So our city has a potential for tourism growth and using it more active nowadays. But it is very important not only to develop the infrastructure, but also to remember about the importance of marketing strategies implementation, formation of a global vision of the hotel mission in the modern city structure and our cultural assets as tourism attractions.

1. Greater Philadelphia's Competitive Edge. – USA, Philadelphia, 1998

2. State of Center City. – USA, Philadelphia, 2001

3. Russia, Ukraine & Belarus. – USA, Lonely Planet, 2000.

4. Туризм в Україні. Статистичний Бюлетень. – К., 2001

Получено 21.01.2002

УДК 130.2

Л.А.РАДИОНОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ГОРОД В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Рассматривается необходимость анализа третьей градообразующей подсистемы – населения, при этом акцент делается на изменении мировоззрения современного человека. Человек показан в условиях постмодернизма.

Проблема устойчивого развития городов в традиционном понимании – это когда исследования охватывают две градообразующих подсистемы: техническую (все искусственные материальные образования, создающие инфраструктуру города) и экологическую подсистему (естественную среду, включенную в систему города).

Изучение третьей градообразующей подсистемы – демографической, т.е. людей с их потребностями, отношениями, способностями, деятельностью и институтами, т.е. всего того, что мы называем городским социумом, в лучшем случае лишь декларируется. В какой-то мере это объяснимо, так как процесс внесения изменений в уже сложившиеся подходы анализа всегда начинается с артикуляции проблем и возможных вариантов их разрешения. (В качестве одного из вариантов в литературе предлагается модель социополиса – использование

гуманитарного потенциала общества, его интеллектуального капитала [2]).

В Украине этот процесс явно затягивается, не переходит в стадию широкой апробации, что связано не только с дефицитом ресурсов, но и недостаточным осознанием актуальности самой проблемы, которая рассматривается как проблема «завтрашнего дня», обусловленная потребностями постиндустриального, информационного общества. Думается, активное привлечение социологии к решению проблем города – это потребность не только сегодняшнего, но и вчерашнего дня.

Конкретные социологические исследования городского социума неминуемо требуют анализа города с более широких философских позиций, как сложного социокультурного организма. В этом контексте город выступает сложной социопрограммой, кодирующей и транслирующей смыслы и содержание урбанизированных форм жизни.

Город – это аккумулятор человеческой мысли, эмоций, чувств, действий человека. Современные изменения – это прежде всего изменения человека и его образа жизни, его духовного мира; человек решает проблемы перехода, преобразуя себя и проектируя свои действия в новых социокультурных пространствах. Человек города в настоящее время выходит за его пределы и одновременно структурирует совершенно новое урбанизированное пространство, вырабатывает новые формы связей, порождаемых в нем, но интегрируемых уже над городом [3]. Как изменяется в периоды исторических переходов мировоззрение человека, общества? Ответ на этот вопрос нужно начинать с исследования места человека в современном обществе (обществе модерна) и постсовременном обществе (обществе постмодерна). Вопрос о соотношении современности и постсовременности для нашей страны далеко не решен, даже для Запада он актуален. *Сегодня важно осознать, что задачи модернизации, о которых сейчас много говорят и пишут, у нас осуществляются в условиях постмодернизации.*

Слово «модерн» к нашей эпохе применяют потому, что ее главной чертой считается непрерывная модернизация, стремление к новому, к быстрым изменениям – в противовес традиционалистским эпохам с их медленным историческим развитием. Работая над проблемой генезиса города, М.Вебер показал, что, зародившись в определенной социальной группе, новые отношения, новые способы установления социальной связи, новые способы жизни вместе распространились на общество в целом. Они стали обычными, повседневными, самоочевидными [1].

Эти новации можно обозначить как главные темы современности: будущность, секуляризация, освобождение, абстракция. В центре

проекта модерна – познающий субъект как исходный пункт философии.

Возникновение темы будущности связано с изменением представлений о времени. Циклическое «время-круг» традиционного общества превращается во «время-стрелу». У человека возникает представление о собственной жизни как о биографии, индивидуальная жизнь начинает планироваться в терминах карьеры. Жизненный стиль равен жизненному плану. На уровне общества и отдельных сообществ (города) возникает представление о проекте, о долгосрочной программе.

Происходит взаимообособление тех сфер, которые раньше существовали в единстве. Самое главное обособление – секуляризация знания, его отделение от религии. Возникает множественность выборов, но она пугает. Опыняющее чувство свободы соседствует с ужасом перед открывающимся хаосом. Ужас этот прекрасно описан экзистенциалистами, которые писали о бремени выбора. Открытость будущего порождает ощущение риска.

Ощущение индивидуальности связано с возрастанием общественной роли абстрактных посредников (государство, право, наука, деньги); связь личного типа сменяется связью универсальной и абстрактной.

Анализ общества конца XX в. – начала XXI в. начался с резких и решительных обвинений в адрес эпохи модерна. Постмодернизм (состояние эпохи после модерна) имеет своей целью разрушение привычных для предшествующей культуры главных установок и идей.

В социальной философии общество постмодернизма – это общество, где имеет место бесконечное умножение объектов, услуг, товаров. В этом фундаментальные изменения общества и человека. Люди оказываются в среде не человеческих существ, как это было в прошлом, а объектов. Новая реальность практически вся искусственная. Имеет место не обмен людей друг с другом, а статистический процесс обмена товарами и сообщениями: начиная со сложной организации дома с множеством технических «слуг», до городов-мегаполисов с их коммуникативной и профессиональной активностью и вечным праздником рекламы в повседневных сообщениях средств массовой информации.

Субстанция реальной жизни утрачивает значение и отменяется. Во многом это происходит потому, что в деятельности людей участвует все больше посредников, которые имеют символический характер. Вещи выступают прежде всего в знаковой функции, существует множество информационных посредников. Сегодня мы наблюдаем рож-

дение, рост и смерть вещей, в то время как в предшествующих обществах вещи переживали людей.

Ключевой формой деятельности становится потребление. Потребление – не игра без правил, не «приватная сфера» свободы и личной игры. Потребление – способ активного поведения, которое имеет характер коллективный и добровольно-принудительный. В постсоветских обществах оно выступает как социальный институт. Одновременно потребление составляет завершённую систему ценностей. Потребительское общество – это общество ученичества в области потребления. Это новый и специфический тип вхождения человека в общество.

Ответы на вопросы, которые ставит перед людьми возникновение новых форм жизни, неоднозначны. В нашей действительности мы можем наблюдать появление и комплексных торговых и гостиничных центров, групп людей, которые могут жить в этой новой реальности и воспроизводить ее своей жизнью. Практика со всей очевидностью свидетельствует, что подобные социальные пространства ограничены. Масса людей не может участвовать в реализации стратегий потребительского соблазна. В лучшем случае она находится на стадии традиционных способов удовлетворения потребностей. В худшем варианте они становятся объектами репрессивных дисциплинарных практик. В любом случае общество многомерно и противоречиво.

Моральный закон, общий знаменатель принудительных эгоизмов, подобно закону рынка, поддерживал стабильность общества. Но это больше невозможно. Подобно тому, как исчезает «свободное предпринимательство», альтруистической идеологии недостаточно для достижения социальной интеграции. Прежние ценности не заменила никакая новая идеология. Возможна лишь система социальной смазки (социальная работа, социальная реформа, работа с человеческими отношениями).

Действительно, потребление становится важнейшим средством социального контроля. Оно требует интенсификации бюрократического контроля над процессом потребления, которое, тем не менее, объявляется областью свободы. Это противоречие не было известно прежним обществам.

Можно ли одновременно объявлять потребителю, что уровень потребления – мерило социальных заслуг и в то же время ждать от него иного типа социальной ответственности? Трудно требовать от «работника потребления» пожертвовать своим доходом и индивидуальным удовлетворением потребностей, реализацией самых интимных и глубинных желаний ради абстракции «общего блага». Потребление,

таким образом, становится гигантским политическим полем.

С общефилософских позиций постмодернизм связан прежде всего с кардинальной переоценкой ценностей: от классического антропоцентристского гуманизма к современному универсальному гуманизму, чье экологическое измерение обнимает все живое – человечество, природу, космос, Вселенную. Объединению вокруг некоего центра, которое возникало под влиянием исторических обстоятельств, противопоставляется ацентризм, т.е. принципиальное почти метафизическое отрицание каких-либо привилегированных центров доминирования (например, Земли – в космосе, человеческого рода в живом и неживом мирах, Европы и США – на земле, мужского пола над женским, взрослых над детьми и т. д.). Отвергается идеология и практика властвования, доминирования, насилия, войны – в пользу ценностей плюрализма, равноправного диалога, дискурса, совместного нахождения решений, мира и согласия, основанного, однако, на неизбежных рас-согласованиях и разногласиях.

Вся рассмотренная постмодернистская переориентация происходила скорее на уровне ценностей и идеалов, чему соответствовало изменение мировоззренческих основ культуры. Что же касается вопроса о характерных чертах постмодернистского общества, то тут оказывается, что общество постмодерна не только не соответствует идеалам плюрализма, свободы, но скорее углубляет все те противоречия, которые приписывались эпохе модерн.

Социальной общностью, во многом определившей путь к этой цивилизации, которая стоит сегодня на рубеже не только веков, но и перехода общества в исторически новое состояние, – является город. Совершенно очевидно, что в очередной раз он объективно является мощным фактором этого перехода, даже если он в исторически новом состоянии займет совершенно иное место. Аккумулируя интеллектуальный, энергетический потенциал общества, город постоянно создает новые «проекты», реальные надгородские компоненты и интегральные формы организации отношений, разрушающих (содержательно) структуры и системы отношений, породивших его. Но одновременно он по-новому вписывается в социальную ткань формируемого исторически нового состояния социума, определяя важные особенности организации последнего.

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произв. – М., 1991.

2. Марчук Е. Соціополіс – модель майбутнього суспільства // Газета «День». 1 вересня 2000р.

3.Эра глобализации: изменения императивов, стратегических целей, контуров мироустройства // Практична філософія. – 2001. – №2. – С.2-117.

Получено 10.01.2002

УДК 316.334.56

О.В.БУРСИКОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ГОРОД – ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Социологическая концепция города М. Вебера выступает методологией анализа современного города. Показаны его основополагающая роль в развитии общества, необходимость системного подхода к разработке городских программ.

Наше общество находится на этапе трансформации и одним из стратегических направлений последней выступает модель социополиса, предложенная для обсуждения в статье Е.Марчука «Социополис как модель будущего общества» [3]. Методологическим основанием для такого подхода, думается, может быть Веберовская социология города.

Чтобы наиболее адекватно анализировать тенденции развития города, необходимо изучить генезис возникновения города. Большое внимание этому вопросу уделил М.Вебер в своем трактате «Город». Он выделил основные отличия города от села, закономерность и значение этих отличий, а также функции города в масштабе государства в целом. М. Вебер делает акцент на разделении города и деревни и взаимоотношениях между ними. Он указывает на решающую роль города в развитии страны.

Издавна люди стремились жить совместно. На ранних стадиях их поселения имели примитивную структуру и простой порядок. Однако с развитием цивилизации поселения стали приобретать более сложный характер, отличаться друг от друга определенными чертами, обусловленными географическим положением, взглядами людей, характером производства. Так возник город.

В своей теории М.Вебер утверждает, что факт совместного проживания торговцев и ремесленников и регулярного удовлетворения повседневных потребностей на рынке еще не исчерпывает понятия «город». Не может считаться отличием города от деревни и то, что город являлся не только скоплением жилищ, но и хозяйственной корпорацией с собственным земельным владением, с приходно-расходными операциями, поскольку деревне присущи те же свойства. Решающим признаком города не может считаться и то, что город является не только хозяйственной корпорацией, но и корпорацией, регу-